

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ТОМЪ ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1893.

І ю л ь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типогр. Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза“, В. Подъяч., № 39.

1893.

ПИСЬМА ИЗЪ ГУБЕРНІЙ.

Хлопководство въ Туркестанѣ.

Хлопокъ производится въ Туркестанѣ съ древнѣйшихъ, можетъ быть, доисторическихъ временъ. Начало его воздѣлыванія, вѣроятно, современно занятію края староперсами, которые, заимствовавъ его изъ Индіи, занесли сначала въ Хоросанъ и Персію, а потомъ при Кирѣ, а можетъ быть и ранѣе, чрезъ Гиндукушъ, внесли его сюда. Уцѣлѣвшіе въ горахъ отъ нашествія дикихъ скиескихъ, тюркскихъ и тюркомонгольскихъ ордъ, остатки староперсовъ, нынѣшніе таджики, сохранили производство хлопка и сообщили его осѣвшимъ здѣсь варварамъ. Такимъ образомъ воздѣлываніе этого драгоцѣннаго растенія удержалось, а затѣмъ окрѣпло по подножіямъ и долинамъ величайшихъ средне-азиатскихъ горъ и рѣкъ. Во всякомъ случаѣ, хлопокъ есть одно изъ древнѣйшихъ культурныхъ растеній въ здѣшнемъ полеводствѣ.

Несмотря однако на многовѣковую древность, воздѣлываніе здѣсь хлопка до самаго нашего сюда прихода, или, точнѣе, до 80-хъ годовъ нашей эры, производилось примитивнымъ способомъ, и культивированіе его, при всѣхъ вполнѣ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ мѣстности, не улучшалось. Благодаря замкнутости и культурной неподвижности востока, воздѣлывался здѣсь только мѣстный сортъ хлопчатника съ короткими и сравнительно толстыми волокнами, годными лишь для простыхъ и грубыхъ тканей. Покойный генералъ-губернаторъ, въ сознаніи всей государственной важности широкаго развитія здѣсь хлопководства, отнесся къ этому вопросу смѣло и энергично. Еще въ 1872 году, онъ

командировалъ въ Америку старшаго своего чиновника особыхъ порученій Бродовскаго и чиновника Самолевскаго для изученія на мѣстѣ культивированія, улучшенныхъ американскихъ сортовъ хлопка и для ознакомленія со всѣми климатическими и почвенными условіями успѣшнаго его произрастанія. По возвращеніи этихъ лицъ изъ Америки, устроены были въ Ташкентѣ и Самаркандѣ опытные хлопковые плантаціи, выписаны изъ Америки сѣмена хлопка и машины. На этихъ плантаціяхъ производились опыты улучшенія мѣстныхъ породъ и разведенія американскихъ и египетскихъ сортовъ хлопчатника.

Хотя плантаціи эти не могутъ похвалиться особенно успѣшными и плодотворными результатами, но это слѣдуетъ отнести къ тому, что край за все кауфмановское время находился на военномъ положеніи: почти ежегодныя военныя экспедиціи и постоянныя смуты у нашихъ сосѣдей мѣшали мирному гражданскому развитію Туркестана. Въ управленіи краемъ господствовалъ военный духъ, и только въ началѣ 80-хъ годовъ промышленной дѣятельности предоставлены были полная свобода и широкій просторъ. Тогда появились и частныя хлопковые плантаціи, которыя стали разводить исключительно американскій хлопокъ. Отъ нихъ воздѣлываніе этого хлопка быстро распространилось и въ средѣ земледѣльцевъ-хлѣбопашцевъ, чему особенно много содѣйствовала даровая раздача казной и частными хлопкопромышленниками сѣмянъ американскаго хлопка. Особенно удалось воздѣлываніе хлопка Upland'a. Посѣвы первыхъ лѣтъ этого сорта были необыкновенно удачны и дали чистаго дохода болѣе 100%. Вслѣдствіе этого посѣвы Upland'a стали быстро увеличиваться и вытѣснять не только другіе сорта хлопчатника, но и нѣкоторые хлѣбные злаки. Въ началѣ 80-хъ годовъ, особенно съ 1883 г., не только земледѣльцы, но и разные предприниматели набросились на воздѣлываніе этого сорта хлопка. Это была своего рода горячка. Хлопководство стало очень заманчивой аферой, которою увлеклись многіе купцы, чиновники и офицеры, располагавшіе хотя незначительными капиталами, но сильно жаждавшіе быстрой наживы. Благодаря этому, воздѣлываніе хлопка прогрессировало съ каждымъ годомъ въ необыкновенныхъ размѣрахъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ, воздѣлывалось Upland'a не болѣе 1.000 пудовъ, а въ 1891 г. уже около 3-хъ миллионовъ пудовъ вывезено его на внутренніе рынки Россіи. Въ настоящее вре-

мя хлопководство Туркестана получило уже государственную важность и будетъ имѣть громадное значеніе въ судьбахъ этой нашей окраины.

Туркестанъ вполнѣ располагаетъ всѣми необходимыми условіями для произростанія хлопка. Климатъ жаркій — температура поднимается до 55° по Р.; лѣто продолжительное — небо ясное и безоблачное съ мая до ноября; почва лёссовая — чрезвычайно плодородная, не уступающая лучшему чернозему; наконецъ, многочисленныя горныя рѣчки и многоводныя рѣки служатъ неизсякаемымъ источникомъ для орошенія, безъ котораго, вслѣдствіе скудости атмосферной влаги и необыкновенной жары и сухости воздуха, здѣсь почти невозможна никакая растительная жизнь, исключая болѣе или менѣе возвышенныхъ плоскогорій.

Благодаря такимъ благопріятнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, хлопокъ имѣетъ прекрасный урожай и въ концѣ августа настолько созрѣваетъ, что уже даетъ первый сборъ, а затѣмъ, если погода будетъ благопріятствовать, то до половины ноября дастъ второй, третій и четвертый сборы. Поздняя же весна и ранняя осень весьма неблагопріятны для хлопка: позднею, или очень дождливою, весною посѣвъ его запаздывается; осенними дождями задерживается его дозрѣваніе, а осенніе заморозки весьма вредно отзываются на его качествахъ. Но такія неблагопріятныя обстоятельства случаются не часто и бывають только въ Ташкентскомъ районѣ, да и здѣсь они бывають болѣе опасны для большихъ хлопковыхъ плантацій и недостаточно опытныхъ и заботливыхъ плантаторовъ, запаздывающихъ своевременнымъ посѣвомъ и потому подвергающихся болѣе опасности отъ осеннихъ дождей и заморозковъ. Въ Ферганѣ же, по Зеравшану и Аму-Дарьѣ, до самыхъ ея низовьевъ, такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ почти не бываетъ: тамъ, можно сказать, всегда ранняя весна и поздняя осень, потому и колебаній урожая хлопка не бываетъ — онъ всегда обильный. Что же касается до Ташкентскаго района, то, несмотря на случающіяся неблагопріятныя обстоятельства, производство хлопка и здѣсь настолько выгодно, что земледѣльцы занимаются имъ предпочтительнѣе, чѣмъ хлѣбными и другими злаками.

Хлопководство здѣсь находится преимущественно въ рукахъ мелкихъ земледѣльцевъ. Спеціальныхъ хлопковыхъ плантацій и крупныхъ плантаторовъ-хлопководовъ еще мало — спеціаль-

ное хлопководство еще не установилось, почти еще въ зародышѣ. Въ Ферганѣ и по Зеравшану спеціальныхъ хлопковыхъ плантацій очень мало, и едва-ли когда-нибудь онѣ здѣсь разовьются за недостаткомъ для того вольной воды и свободныхъ орошаемыхъ земель. Впрочемъ, въ Ферганѣ, съ затратою громадныхъ, можетъ быть миллионныхъ расходовъ на проведеніе издалека, изъ Парына и Карадарьи, новыхъ водныхъ канавъ, еще можетъ быть значительно увеличена площадь орошаемой земли, и тогда, конечно, на вновь орошенныхъ, нынѣ пустынныхъ мѣстахъ могутъ возникнуть болѣе или менѣе обширныя плантаціи хлопка. Въ окрестностяхъ же Ташкента громадные непочатыя пространства богатѣйшей лессовой земли и масса вольной воды ожидаютъ земледѣльческаго труда и свободного капитала. Несмотря на появляющіяся по временамъ означенныя выше мѣстныя условія, хлопководству несомнѣнно предстоитъ и здѣсь широкое развитіе, такъ какъ хлопководы, умудряемые новыми свѣдѣніями, новыми опытами въ борьбѣ съ этими условіями, найдутъ возможность ослаблять вредное ихъ вліяніе—уже опытъ указалъ, что хлопковыя поля нужно заводить подалѣе отъ рѣкъ и болотистыхъ или влажныхъ мѣстъ, ночными испареніями сильно охлаждающихъ окружающій воздухъ, что подготовку почвы и посѣвы хлопка необходимо производить раннею весною, не упуская ни одного удобнаго для этого дня и пользуясь каждымъ моментомъ ясной и сухой погоды, и что хлопокъ сильно истощаетъ почву, и потому нельзя засѣвать его на одномъ и томъ же полѣ нѣсколько лѣтъ сряду, а кромѣ сильнаго удобренія необходимо на плантаціяхъ плодосмѣнное хозяйство.

Теперь уже можно насчитать въ Ташкентскомъ районѣ нѣсколько десятковъ достаточно установившихся и окрѣпшихъ хлопковыхъ плантацій. Лѣтъ шесть тому назадъ хлопковая горячка, послѣ нѣсколькихъ полныхъ богатыхъ урожаевъ, охватила любителей быстрой наживы, и многіе купцы, чиновники и офицеры набросились на хлопководство, но быстрое поднятіе цѣнъ на рабочихъ и вздорожаніе производства, вслѣдствіе неопытности и увлеченія новыхъ хлопководовъ, а затѣмъ означенныя выше неблагоприятныя климатическія обстоятельства привели однихъ плантаторовъ къ разоренію и охладили ретивость другихъ, отчего развитіе хлопковыхъ плантацій нѣсколько призадержалось. Но благоразумные и осторожные хлопководы удержались, а дальнѣйшіе опыты и особенно при-

мѣры туземныхъ крупныхъ и мелкихъ хлопководовъ убѣдительно показываютъ, что хлопководство весьма выгодное производство и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ безубыточно. Въ самые неблагопріятные годы, когда русскіе плантаторы понесли чувствительные убытки, мы ни отъ одного туземнаго мелкаго хлопковеда, обрабатывающаго подъ хлопокъ отъ 2 до 10 и даже до 15 десятинъ, не слыхали объ убыткѣ, а всѣ говорили, что, слава Богу, убытка нѣтъ, но и прибыль небольшая. Надо надѣяться, что наши хлопководы, умудренные прибрѣтеннымъ опытомъ, будутъ благоразумнѣе и осторожнѣе вести свой промыселъ, и ужь не повторится прежняя легкомысленная погоня за быстрой наживой, и что, въ виду несомнѣнной и громадной выгоды этой промышленности, явятся солидные и капитальные хлопководы, которые внесутъ въ дѣло кромѣ серьезности и усовершенствованныя орудія въ нѣкоторую замѣну столь дорого стоящей живой рабочей силы—этого главнаго затрудненія для нашихъ хлопководовъ. Тѣмъ не менѣе, какія бы усовершенствованія ни были введены въ производство хлопка, какіе бы капитальные хлопководы ни появились, главное по массѣ производства хлопководство будетъ находиться въ рукахъ мелкихъ хлопководовъ-земледѣльцевъ,—это обуславливается трудностію и дороговизной воздѣлыванія хлопка большими хозяйствами.

Производство хлопка требуетъ постояннаго и бдительнаго за собой надзора—нуженъ зоркій хозяйскій глазъ и во время подготовки почвы и посѣва, и во время орошенія, окучиванія и сборовъ. Малѣйшій недозоръ отзовется или на качествѣ и количествѣ хлопка, или на стоимости производства—при недостаточномъ надзорѣ потребуется больше рабочихъ силъ и рабочаго времени, и урожай будетъ слабѣе. Отъ того у крупныхъ плантаторовъ производство дороже и урожай слабѣе, чѣмъ у земледѣльцевъ, и у русскихъ хуже, чѣмъ у туземцевъ.

Почва готовится самой ранней весной, чтобъ не упустить благопріятнаго времени для посѣва, причемъ самымъ тщательнымъ образомъ устраиваются гряды и каналы для орошенія. Посѣвъ производится также ранней весной, однако когда почва достаточно для того нагрѣта, что всегда совпадаетъ со временемъ, когда распускается листь на тутовыхъ деревьяхъ—и затѣмъ уже малѣйшее запаздываніе въ посѣвѣ вредно и опасно для хлопка. Каждый день запозданія въ посѣвѣ стоитъ почти цѣлой недѣли въ періодъ его созрѣванія; потому

чѣмъ раньше посѣвъ, тѣмъ ранѣе созрѣваніе и тѣмъ менѣе опасны и вредны для него осенніе дожди и заморозки. Еще болѣе вниманія и тщательности требуютъ поливы и окучиваніе хлопка—вырываніе сорной травы и подкапываніе кустовъ. Это очень горячее время въ хлопковомъ производствѣ. Хлопководы нарасхватъ разбираютъ рабочихъ, набиваютъ имъ цѣну, перебиваютъ ихъ другъ у друга—и цѣна рабочему поднимается въ это время до 80 коп. въ день, тогда какъ въ обыкновенное время она стоитъ 25—35 коп. Все это показываетъ, что хлопковое производство еще не установилось на прочныхъ основаніяхъ. Еще болѣе горячая работа на хлопковыхъ поляхъ съ конца августа—во время созрѣванія хлопка, нужно спѣшить собрать созрѣвающій хлопокъ изъ опасенія осеннихъ дождей и заморозковъ. Всѣ эти работы имѣютъ характеръ срочный и требуютъ особенной поспѣшности и тщательности. Такимъ образомъ требуется не только много рабочихъ, но и бдительный за ними надзоръ. Весьма естественно, что надзоръ этотъ легче и удобнѣе для малаго хозяйства, особенно для обыкновеннаго земледѣльца, чѣмъ для крупнаго плантатора. Земледѣлецъ самъ, или чрезъ каранда ¹⁾ обрабатываетъ землю и ходитъ за хлопкомъ, нанимая, въ подмогу своимъ силамъ, лишь нѣсколько рабочихъ; онъ всѣ работы произведетъ тщательно и въ-время; у него рабочій не зазѣвается и какъ слѣдуетъ отработаетъ все положенное время. У крупнаго же плантатора подъ хлопкомъ нѣсколько десятковъ или сотенъ десятинъ земли; у него по нѣскольку десятковъ или сотенъ рабочихъ. Самому ему или его управляющему за всѣмъ и за всѣми усмотрѣть невозможно, и онъ разбиваетъ для этого свою плантацію на нѣсколько участковъ и ставитъ на каждый участокъ надзирателя, или десятника. Но не всякій надзиратель, и даже рѣдкій можетъ замѣнить хозяйскій глазъ. И вотъ у плантатора рабочіе лѣниво и небрежно работаютъ,—значитъ, и рабочихъ выйдетъ больше, чѣмъ нужно, и работа не достаточно чиста. Такимъ образомъ земледѣльцу производство хлопка обойдется дешевле, и урожай будетъ обильнѣе. Плантаторамъ десятина обходится отъ 40 до 70 рублей, а земледѣльцу отъ 20 до 30 рублей. Плантаторъ въ хорошій урожай получить съ десятины 30—40 пудовъ неочи-

¹⁾ Каранда — дольщикъ, или вѣрнѣе, арендаторъ на дольщицкихъ условіяхъ: онъ получаетъ отъ хозяина землю, сѣмена и даже орудія производства и отдаетъ ему за это $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ урожая. Эта каранда практикуется по всей Средней Азіи повсемѣстно.

шеннаго или 10—13 пудовъ очищеннаго, на 70—90 рублей, а земледѣлецъ получить 35—45 пуд. неочищеннаго, или 12—15 пудовъ очищеннаго на 85—100 руб. Что же касается до указываемыхъ опытомъ и наукой улучшеній и новыхъ приѣмовъ въ производствѣ хлопка, то въ этомъ крупные хлопководы, конечно, имѣютъ нѣкоторое преимущество предъ земледѣльцами; но туземцы весьма переимчивы и сообразительны — они быстро усвоятъ новые способы. Только въ усовершенствованныхъ орудіяхъ производства, благодаря ихъ дороговизнѣ, крупные хлопководы имѣютъ болѣе устойчивое преимущество, но и оно не можетъ уравновѣсить означенныхъ выше неудобствъ крупнаго плантаторства.

Кромѣ естественныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, поздней весны и ранней съ заморозками осени, у хлопка есть еще особый врагъ — червякъ, появляющійся на немъ въ концѣ мая и началѣ іюня. Созрѣвшему и даже дозрѣвающему хлопку онъ вреда не сдѣлаетъ, но онъ губитъ не созрѣвшій хлопокъ. Какъ съ нимъ справиться, хлопководы еще не дознали; но вѣроятно недалекій опытъ найдетъ противъ него какое-нибудь средство.

Во всякомъ случаѣ, хлопководство есть наивыгоднѣйшее земледѣльческое производство въ Туркестанѣ. Но оно болѣе выгодно для мелкихъ хозяйствъ и для простыхъ земледѣльцевъ; крупнымъ же плантаторамъ оно менѣе выгодно и даже можетъ быть иногда убыточно, что уже и показалъ опытъ. Тѣмъ не менѣе, хлопковыя плантаціи могутъ до нѣкоторой степени развиваться въ краѣ, но для этого нужно увеличить площадь культурной земли проведеніемъ новыхъ оросительныхъ канавъ на пустопорожнія земли. И теперь уже высказываются мнѣнія, что хлопководство здѣсь болѣе распространяться не можетъ за недостаткомъ для того свободной воды и свободныхъ земель. Дѣйствительно, разведеніе хлопка такъ сильно распространилось на счетъ другихъ полевыхъ произрастеній и стѣснило послѣдніе, что увеличиваться болѣе не можетъ. Вытѣсненные съ поля хлѣбные злаки поднялись въ цѣнѣ и тѣмъ дотога уравнили выгоду ихъ производства съ хлопкомъ, что стало замѣтно даже обратное движеніе: одни хлопководы-плантаторы совсѣмъ бросили хлопокъ и перешли на хлѣбные злаки, другіе на своихъ плантаціяхъ усилили хлѣбопашество и травосѣяніе, сокративъ посѣвы хлопка. Но, какъ выше было сказано, площадь культурной земли можетъ быть значительно

увеличена проведеніемъ новыхъ оросительныхъ канавъ изъ Сыръ-Дарьи и Чирчика. Въ Ташкентскомъ районѣ по Келесу и Куръ-Келесу громадныя пространства богатѣйшей земли (нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ) ждутъ своего оживленія. Для этого потребуется затрата, конечно, значительнаго капитала, хотя и не особенно большого сравнительно съ важностію результатовъ. По приблизительному расчету опытныхъ, практически знакомыхъ съ дѣломъ лицъ, съ затратою нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, можно пустить половину Чирчика въ Келесъ и по Куръ-Келесу (въ Ташкентскомъ районѣ) и, такимъ образомъ, оживить нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ плодороднѣйшей земли, которая, за удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей края настоящимъ земледѣліемъ, можетъ быть вся занята разведеніемъ хлопка.

Но опытъ показываетъ, что въ числѣ главнѣйшихъ заботъ хлопководовъ должно быть обезпеченіе хлопковаго поля рабочими силами на все рабочее время. Слѣдовательно, для увеличенія производства хлопка недостаточно только увеличенія культурной земли, а необходимо хлопководамъ имѣть въ своемъ распоряженіи и достаточное количество рабочей силы и не быть въ зависимости отъ найма пришлыхъ изъ сосѣднихъ мѣстностей рабочихъ. Поэтому является необходимость заселять вновь оживляемыя земли хлѣбопашцами, чтобъ имѣть подъ рукою мѣстныхъ рабочихъ, а пришлые служили бы только подмогою и подспорьемъ своимъ. Такимъ образомъ оживленіе громадныхъ площадей плодороднѣйшей земли послужило бы двумъ цѣлямъ государственной важности: увеличилось бы производство хлопка на нѣсколько милліоновъ пудовъ, и устроилось бы около десятка и болѣе новыхъ русскихъ поселеній въ центрѣ края.

Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, и правительству слѣдуетъ выступить къ нему на встрѣчу и взять въ свои руки инициативу дѣла, *ничто же сумняшея* о послѣдствіяхъ, которыя будутъ чрезвычайно плодотворны—сторицею вернутся рубли, затраченные на такое оживленіе мертвыхъ туркестанскихъ пустынь. Дѣло ясно: увеличеніе производства хлопка на нѣсколько милліоновъ освободитъ отечественную промышленность отъ иностранныхъ рынковъ на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей и дастъ хорошій заработокъ десяткамъ тысячъ рабочихъ и хлѣбопашцевъ. Заселеніе этой отдаленной и богатой окраины русскимъ элементомъ не только упрочитъ

наше положеніе здѣсь, но и много поможетъ объединенію края съ коренной Россіей и ассимилированію туземцевъ—а это наша главная задача здѣсь, конечная цѣль нашего владычества.

Туркестанская администрація и общество давно уже сознали всю государственную важность увеличенія въ краѣ ирригаціонной площади. Но, тѣмъ не менѣе, до сего времени мы почти ничего не сдѣлали въ этомъ отношеніи. Были попытки, и попытки грандіозныя (съ миллионными затратами отъ казны и обществъ), но съ дѣломъ мы не совладали... Сдѣлано же нами такъ мало сравнительно съ важностію дѣла, что похвалиться нечѣмъ. Но дѣло это не легкое, и взятыя за него нужно умѣючи и основательно. Если возьмется за него дилеттантъ—бываетъ и такое явленіе, хотя, казалось бы, на такой сухой практической почвѣ нѣтъ мѣста дилеттантскому труду—то будетъ обильная трата труда и капитала и вѣроятное посрамленіе русскаго искусства предъ туземцами. Если дѣло возложено будетъ на присяжнаго ученаго техника, то дѣло будетъ сдѣлано чисто, съ надлежащей отдѣлкой и облицовкой, но обойдется страшно дорого, ибо ученый техникъ не обойдется безъ урочнаго положенія и не сможетъ отрѣшиться отъ традицій строительнаго искусства.

Главная администрація съ полнымъ сочувствіемъ и заботливостію относится къ хлопковому дѣлу. Въ ряду разныхъ административныхъ мѣропріятій выдаются періодическіе съѣзды хлопководовъ для обмѣна мыслей и для обсужденія потребностей хлопководства и арбитратный комитетъ, образованный годъ тому назадъ для опредѣленія качества хлопка и для упорядоченія собственно купли и продажи хлопка. Съѣзды хлопководовъ ежегодно собирались генераль-губернаторомъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ и, конечно, были не безполезны для дѣла. Засѣданія съѣздовъ всегда были подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника края, что придавало имъ больше серьезности и торжественности и не мало вліяло на посѣщеніе ихъ публикой. Засѣданія посѣщались интересующимися дѣломъ лицами и самими хлопководами или хлопкоторговцами; между послѣдними были и туземные хлопководы, которые, конечно, по незнанію или слишкомъ малому знакомству съ русскимъ языкомъ, мало выносили изъ залы засѣданія, но тѣмъ не менѣе проявляли сочувствіе и интересъ къ дѣлу. На послѣднемъ съѣздѣ между прочимъ признано полезнымъ открытіе будущаго съѣзда въ Коканѣ, какъ центръ наибольшаго развитія хлопководства. Какая по-

лучится отъ него польза—покажетъ будущее. Въ настоящее же время нѣтъ никакихъ данныхъ судить объ его успѣхѣ. Въ Ферганской области хлопководство находится почти исключительно въ рукахъ мелкихъ земледѣльцевъ; специальныхъ же хлопководовъ лишь нѣсколько единицъ. Земледѣльцы на съѣздъ не пріѣдутъ и отнесутся къ нему безучастно, а для 5—6 хлопководовъ-плантаторовъ едва-ли стоитъ открывать съѣздъ на новомъ мѣстѣ. Если они серьезные хлопководы и притомъ люди состоятельные, то могутъ прибыть на съѣздъ и въ Ташкентъ; а если это только эксплуататоры своего промысла, то они и въ Коканъ не явятся изъ своихъ плантацій въ Андижанскомъ и другихъ уѣздахъ. Но на этотъ съѣздъ могутъ явиться хлопкоотроговцы и обсуждать вопросы специально о куплѣ и продажѣ хлопка—въ этомъ отношеніи съѣздъ можетъ быть очень полезенъ, хотя эти вопросы также могутъ обсуждаться и обсуждаются и на съѣздахъ въ Ташкентѣ. Вообще же съѣзды эти едва-ли могутъ похвалиться большимъ успѣхомъ. Они несомнѣнно свидѣтельствуютъ о полномъ сознаніи важности хлопковаго дѣла и горячемъ сочувствіи къ нему со стороны администраціи и отчасти общества; но это только платоническое сочувствіе, академическій обмѣнъ мыслей; практическихъ же дѣйствій и практическихъ результатовъ отъ нихъ не замѣтно. Не такъ поступаютъ энергичные и практическіе англичане. Въ 1858 г. англійскіе хлопкопромышленники и фабриканты, чтобъ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставилъ ихъ бывшій тогда хлопковый кризисъ, составили общество (cotton supply association), съ цѣлью улучшенія и увеличенія культуры хлопка въ тѣхъ странахъ, гдѣ она уже существуетъ, и распространенія ея тамъ, гдѣ хлопокъ еще не разводится, но можетъ произрастать. Они сразу вложили въ кассу общества 22.000 фунтовъ стерлинговъ, а потомъ ее удесятирили и энергично принялись за дѣло. Они командировали въ разныя подходящія страны: въ Индію, Египетъ, приморскія части Аффики, въ Австралію и др. своихъ агентовъ для изслѣдованія мѣстной культуры хлопка и мѣстныхъ топографическихъ и климатическихъ условій и сносились со всеми политическими агентами Англіи въ тѣхъ странахъ, съ просьбою о доставленіи нужныхъ имъ свѣдѣній, которые немедленно и отозвались имъ съ самымъ энергичнымъ участіемъ. Черезъ годъ по составленному плану, на основаніи добытыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, они заготовили въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ брошюры съ об-

стоятельными наставленіями и подробными указаніями по культурѣ хлопка, его очисткѣ и прессовкѣ, заготовили тысячи надлежащихъ земледѣльческихъ орудій, прессовъ, джиновъ и пр., и разослали ихъ по всѣмъ странамъ, гдѣ открыли свои факторіи и агентуры, и раздавали мѣстнымъ хлопководамъ вмѣстѣ съ сѣменами большею частію даромъ, или дорогія изъ нихъ — по дешевымъ цѣнамъ. Кромѣ того, общество вездѣ хлопотало предъ своими и иностранными правительственными учрежденіями и лицами объ устройствѣ и улучшеніи путей сообщенія изъ мѣстностей съ развитою культурою хлопка въ портовые города и о проведеніи изъ рѣкъ новыхъ оросительныхъ канавъ, принимая съ своей стороны въ этомъ денежное участіе. Словомъ, общество не останавливалось ни предъ какими затратами, трудами и хлопотами для успѣха дѣла и достигло вскорѣ блестящихъ результатовъ.

Мы же только академическими разговорами и горячимъ сочувствіемъ къ этому дѣлу пробавляемся въ разныхъ нашихъ обществахъ, сѣздахъ, комитетахъ, коммисіяхъ и т. п., и, по совѣсти говоря, не двигаемъ дѣла ни на шагъ. Но оно само, по своей внутренней силѣ и жизнеспособности, двигается и развивается не по днямъ, а по часамъ — это даетъ увѣренность, что нашему туркестанскому хлопководству предстоитъ еще большее развитіе и блестящая будущность.

Ю. ЮЖАКОВЪ